

\*\*\*Глава 15\*\*\*

— Я не оставлю клан Вэнь в покое, — чеканя каждое слово, произнес Цинь Фуюань. — Если бы Лян Чжуо не встал у меня на пути, Няньнянь ни за что бы не ушел...

Младший брат Цинь Фуюаня внезапно затянул во весь голос:

— Я не успел сказать «спокойной ночи», в душе смятение... Все сильнее я люблю...

— Проваливай к себе в комнату и там пой! — рявкнул Цинь Фуюань, окончательно теряя терпение.

— Ну и ладно... — пробормотал тот и скульнул.

Цинь Фуюань тяжело вздохнул:

— Отныне и впредь я...

Старший брат небрежно перебил его:

— Да-да, мы поняли. Отныне и впредь ты станешь холодным и бессердечным человеком.

Вторая сестра тоже с пониманием кивнула:

— Ага. И больше никогда в жизни не улыбнешься.

Цинь Фуюань:

«...»

Разве он не умеет улыбаться?

Просто прямо сейчас он чувствовал себя ходячим анекдотом.

Отношения между кланами Цинь и Вэнь и прежде были натянутыми, но теперь, когда Цинь Фуюань лично взялся за дело, рознь переросла в открытую войну.

Отправляясь на работу, он случайно услышал в коридоре разговор стажеров, обсуждавших какую-то нелепицу.

— Почему главный герой внезапно сбежал? — недоумевал первый. — И бросил карьеру на взлете?

— Так он же с пузом сбежал! — пояснил второй. — Забеременел и перепугался, что его раскусят. Вот и давал деру посреди ночи.

— Раз забеременел — либо рожай, либо делай аборт. Зачем с пузом-то драпать?

— Боялся, небось, что ребенка отберут через суд.

В голове Цинь Фуюаня словно вспыхнула молния. Неужели Юй Нянь из-за...

Он вспомнил случайную встречу в больнице и то, как Юй Нянь в последнее время округлился.

А что, если это вовсе не лишний вес?

Цинь Фуюань круто развернулся, покидая компанию, и устремился прямо к прежнему жилью Юй Няня.

\*\*\*

В это же время в квартире Юй Няня объявился Юй Фэн. Последние дни Цинь Фуюань выжимал из него все соки, превращая жизнь в сплошной кошмар.

За эти дни Юй Фэн окончательно осознал печальную правду: у него нет ни таланта, ни жилки, чтобы подняться с нуля.

И тогда его снова осенила давняя идея. Пусть Юй Нянь удрал вместе с ребенком, но в квартире наверняка осталась шерсть того хорька. Стоит лишь собрать ее и немного подсуетиться с документами — и можно состряпать отчет, будто его собственный будущий ребенок на самом деле от Цинь Фуюаня!

Пусть Цинь Фуюань растит его сына за него.

Юй Фэн перерыл всю квартиру, собрав буквально каждый волосок, а открыв один из шкафчиков, наткнулся на целую стопку карт беременного.

Для него это оказалась настоящая манна небесная!

Если преподнести Цинь Фуюаню эти карты вместе с результатом ДНК-экспертизы, тот ни за что не отвертится.

Едва Юй Фэн прошмыгнул к выходу, как на пороге появился Цинь Фуюань. Перевернув все вверх дном, он так и не нашел ни единого подтверждения беременности Юй Няня.

Единственное, что ему попало — свежее медицинское заключение, в котором черным по

белому числилось: «несварение желудка».

Сердце Цинь Фуюаня камнем ухнуло вниз.

И о чем он только думал?

Юй Нянь — Бета. Как Бета вообще мог забеременеть?

С какой стати ему сбегать с ребенком?

Юй Нянь ушел ровно по той причине, что оставил на записке: ему не нравилось, что Цинь Фуюань еще не вывел корпорацию Цинь на первое место в Стране Z.

Возможно, когда он окончательно прижмет клан Вэнь и сделает семейный бизнес непревзойденным в Стране Z, Юй Нянь вернется к нему.

**\*\*[Цинь Фуюань уже готовится сровнять клан Вэнь с землей. Это война насмерть!]\*\***

Увидев этот комментарий во всплывающем чате, отец и сын чуть не лишились чувств от ужаса. Разве они не просили Цинь Фуюаня не переходить дорогу Вэням?!

Почему он опять лезет на рожон?!

Пережив первый шок, оба одновременно приложили ладони к груди.

Слава богу! Слава богу, они вовремя удрали!

Иначе пришлось бы отправляться на тот свет за компанию с Цинь Фуюанем.

\*\*\*

Приближался срок родов, и Юй Няня положили в больницу. За месяц до этого генетическое моделирование формы Юй Цинлина окончательно утратило силу, его сознание вернулось в животик Юй Няня, и малыш погрузился в долгий сон.

Гуляя по коридору, Юй Нянь то и дело слышал дикие вопли из соседних палат.

— Какой уродский! — заново испепелял взглядом младенца только что родивший мужчина. — Seriously, ну и страшила!

— А-а-а-а! Я не хочу обниматься с этой фиолетовой крысой!

Новорожденные дети, как выяснилось, далеко не всегда выглядели мило. У каждого находился свой изъян, отчего у Юй Няня все сжималось внутри.

Ему хотелось плакать. Он не хотел человеческого младенца, он хотел своего маленького хоречка! Его хоречек был невероятно милым!

Перед самым началом родов Юй Нянь больше всего на свете боялся, что его малыш окажется некрасивым.

Впрочем, он мысленно давал себе слово: даже если кроха родится страшилкой, он ни за что не закричит и сбережет достоинство ребенка.

С этим нервным трепетом Юй Нянь и дождался родов.

Современные технологии шагнули так далеко, что процесс проходил абсолютно безболезненно. Находясь в полном сознании, он ничего не чувствовал, а ребенок уже появился на свет.

— Просыпайтесь, посмотрите на своего малыша.

Юй Нянь зажмурился, не смея открыть глаза.

Наконец, набравшись храбрости, он взглянул на кроху. Новорожденный оказался беленьким, гладким, с еще не открывшимися глазками. Но даже так проглядывали длинные пушистые ресницы и глубокие веки — глаза обещали быть огромными, а на головке темнели мягкие черные волосы.

— Подождите секундочку, господин Юй, малыш еще не закричал, — вежливо улыбнулась медсестра, занося руку над попкой Юй Цинлина. — Сначала я задам ему хорошенькую трепку!

Юй Цинлин:

«?»

QAQ!

Превратившись в настоящего младенца, Юй Цинлин и сознанием стал походить на новорожденного. От прежней выдержки трехлетнего ребенка не осталось и следа. Услышав, что его собираются бить, он перепугался до смерти и закатился громким плачем.

— Уа-а-а-а!

Голосок был тоненьким и нежным, ничуть не раздражающим. А уж когда он уставился на Юй Няня заплаканными туманно-голубыми глазками, сердце само заходило от жалости. Оказавшись на руках у папы, кроха послушно затих, лишь моргал сквозь слезки, словно беззвучно жалуясь:

«Она хотела меня прибить!»

Юй Нянь обомлел:

«!!»

Это он родил! Он действительно родил такого невероятного ангелочка! Как ребенок может быть настолько красивым с первых минут жизни?!

Значит, гены Цинь Фуюаня все-таки не испортили малыша!

Юй Нянь с восторгом наблюдал, как медсестра проводит осмотр. Она осторожно разгибала крошечные пальчики Юй Цинлина:

— Один, два, три, четыре, пять... Все пальчики на месте, какова форма!

Затем указала на крошечные ножки:

— И здесь: один, два, три, четыре, пять. Никаких родимых пятен, чистенький малыш. Мужчина-Омега.

Юй Нянь едва удерживался от смеха. Его малыш!

Какой же он молодец! Родить такую красоту!

Медсестра передала Юй Цинлина папе и взглянула на них обоих. Прелестная картина — глазу радость.

Едва поднявшись с кровати, Юй Нянь вознамерился обтаскать ребенка по всему свету, чтобы похвастаться перед каждым встречным, наконец-то полностью проникнувшись гордостью молодого отца.

Поскольку носить младенца повсюду было не слишком удобно, Юй Нянь делал по восемьсот фотографий Юй Цинлина в день, пока на телефоне не закончилась память.

Юй Цинлин пускал пузыри, глядя на папу. Став совсем крошечным, он не мог даже ползать.

\*\*[Малыш! Бабули из чата приготовили для тебя учебники за начальную школу из этого мира! А вот это — руководство по управлению ментальной силой. Это жизненно необходимые навыки!]\*\*

\*\*[Зайка, мы можем быть беспечными, но не можем быть бесполезными.]\*\*

Юй Цинлин:

«?»

\*\*[Тебе все равно пока нечем заняться, так что давай за учебники!]\*\*

Юй Цинлин:

«...»

Святые угодники! Да почему же он должен учиться с самых первых дней жизни?!

Как бы то ни было, у новорожденных развлечений оказалось кот наплакал, и от скуки Юй Цинлин все же стал перелистывать учебники ментальной силой.

Едва он окончил первую книгу, чат взорвался:

\*\*[Замечательно! Я так и знала, что твои гениальные мозги при тебе! Фотографическая память! Давай следующую! К концу месяца закроем программу третьего класса, а контроль ментальной силы доведем до уровня лучших трехлеток!]\*\*

Юй Цинлин не выдержал и громко зарыдал:

— Уа-а-а-а!

Юй Нянь перепугался.

Юй Цинлин почти никогда не капризничал. По большей части он тихонько лежал рядом с папой, лишь изредка попискивая, когда требовалось сменить подгузник или пришло время еды. Ему даже не требовалось постоянно находиться на руках — достаточно было просто лежать в одной кровати с Юй Нянем, чтобы чувствовать себя в полной безопасности.

Настоящий ангельский ребенок!

Юй Нянь погладил кроху по спинке, возвращая ему чувство абсолютного счастья.

Но сейчас, когда малыш неожиданно зашелся плачем, Юй Нянь с обидой уставился на всплывающие комментарии.

Его золотко! Он сам еще ни разу не довел ребенка до слез, а эти злыдни из чата заставили его плакать!

— Тише, зайныка, тише. Не будем мы ничего учить. Зачем нам эти глупые книги? Никакие учебники не стоят слез моего малыша!

Юй Цинлин мгновенно успокоился от ласковых слов.

Экранные бабули в чате тут же запричитали:

**\*\*[Ну надо же, экая коварная фаворитка! Подбивает нашего маленького императора прогуливать учебу!]\*\***

**\*\*[Думаешь, забрав всю его любовь, ты забереешь и наше признание?]\*\***

**\*\*[Ладно... ты действительно забрал всю его любовь.]\*\***

Юй Нянь:

«...»

Юй Цинлин:

«...»

Послеродовой отдых обещал быть тоскливым, но благодаря компании из чата и послушанию крохи Юй Нянь совершенно не ощущал усталости.

Ему даже казалось, что рожать и растить детей — проще простого.

\*\*\*

В один день с Юй Цинлином на свет появился и ребенок Юй Фэна.

Юй Фэн находил своего первенца чрезвычайно ладным: глазки горели смышленным блеском, сразу видно — растет умник.

Вспомнив о Юй Няне, Юй Фэн насупился. Гадкий хореk посмел так его подставить, пусть теперь готовится потерять абсолютно все.

Как только его собственного ребенка вырастит Цинь Фуюань, малыш унаследует все, что должно было достаться той глупой парочке.

Собрав документы, Юй Фэн с ребенком на руках отправился к Цинь Фуюаню.

Перед тем как войти, он нарочно натер глаза докрасна и выложил все бумаги перед Цинь Фуюанем.

Увидев Юй Фэна с младенцем, Цинь Фуюань нахмурился:

— Зачем ты пришел?

Юй Фэн шмыгнул носом, выдавливая слезу:

— Я принес тебе твоего ребенка... При родах с Няньнянем случилась трагедия, и он оставил

тебе лишь этого малыша.

Цинь Фуюань ледяным взглядом окинул сморщенный сверток. Кожа младенца была ярко-красной, вся в складках — вылитый голокожий мышонок, до того уродливый, что не имел ни малейшего сходства ни с Юй Нянем, ни с ним самим.

— Вот карты беременного, вот шерсть ребенка. Можешь хоть сейчас отправлять на ДНК-экспертизу.

Цинь Фуюань оставался невозмутим:

— Мой ребенок? Дай-ка поглядеть.

В тот миг, когда Цинь Фуюань протянул руки, ликование Юй Фэна едва не выплеснулось через край. Цинь Фуюань готов принять ребенка!

У клана Цинь до сих пор нет наследников, и его сын станет единственным преемником огромной империи!

Но Юй Фэн никак не ожидал того, что произошло в следующую секунду. Цинь Фуюань взял младенца, занес его высоко над головой и сделал движение, будто собирается с размаху грохнуть об пол. Его голос прозвучал мрачно и наводяще ужас:

— Раз уж Юй Нянь отдал жизнь за этого выродка, я прямо сейчас отправлю эту тварь вслед за ним — искупать вину перед Юй Нянем!

\*\*\*

Цинь Фуюань: «Хотите сказать, моя жена — неземная красавица, я тоже вполне ничего, а родилась эта уродливая крыса?!»

<http://bllate.org/book/19995/1991408>